

ТРАНСФОРМАЦИЯ КЛАССИКИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ГРИГОРИЯ ГОРИНА (НА ПРИМЕРЕ КОМЕДИИ «ФОРМУЛА ЛЮБВИ»)

А.В. Кулькина, 2 курс, филологический факультет,
науч. рук. – к. филолог. н., доц., Е.В. Гранкина

Многие из нас хорошо знают фильмы «Тот самый Мюнхгаузен», «Дом, который построил Свифт», «Формула любви». Но мало кому известен автор произведений, по мотивам которых произошла экранизация, – Григорий Горин (Григорий Офштейн) – драматург, чье имя неизменно упоминается в трудах ученых, посвященных русской драматургии второй половины XX века [1]. В.Е. Головчинер в статье «Горина надо осмыслить как нашу закономерность» обращает внимание на уникальность его творческого дарования и справедливо отмечает: «...его Герострат, Тиль, Мюнхгаузен и другие персонажи мало походили на героев Арбузова, Розова и других писателей, работавших для театра, да и вошел Горин в современную драматургию не с «волной», а индивидуально. Особая манера драматургического письма привлекла к нему нетривиально мыслящих режиссеров, и она же затрудняла работу критиков, не позволяла осмыслить его пьесы с точки зрения общепринятых правил, известных тенденций» [2].

Одна из главных особенностей творческого метода Г. Горина в том, что для «материализации» своих идей он брал уже известных героев и исторических личностей (Герострат, Тиль Уленшпигель, Мюнхгаузен, граф Калиостро), меняя их ореол восприятия, сюжет легенд, преданий и рассказов таким образом, что позволяло взглянуть на, казалось бы, ставшие традиционными образы с новой точки зрения. Его герои, обстоятельства, которые они создают и в которые они попадают, вызывают смех. Но сам Горин переживал, что за комическим зрители не прочувствуют философию, глубины мысли, ради которой и создавалось произведение. Комедии Горина – это не просто фарс, а это великий фарс, превращающийся в великую трагедию.

Для нашего исследования в качестве художественного материала была избрана комедия Г. Горина «Формула любви». В центре произведения – историческая личность – Алессандро Калиостро (Джузеппе Бальсамо), живший в Италии в XVIII веке. Достоверно известно, что в 1780 г. он прибыл в Россию под именем граф Феникс. Взяв псевдоним мифологической, фантастической птицы, Калиостро окружил себя тайнами, за которыми скрывалось лицо мистика и авантюриста.

Образ Калиостро привлек внимание многих писателей: А. Дюма, М. Кузмина, А. Толстого. Именно его повесть «Граф Калиостро» легла в основу комедии Г. Горина.

У А. Толстого Калиостро исключительно отрицательный персонаж. Для создания именно такого – отталкивающего – образа как на уровне внешности, так и на уровне действий, писатель не жалеет художественных средств, прибегает к иронии как к одному из способов унижения персонажа: «Багрово-красное лицо его с крючковатым носом было погружено в кружева», при знакомстве с

Федяшевым Калиостро «вонзился зубами в куриную ножку», во время стычки с Алексеем «с тяжелым плеском, как куль, упал в воду» [3].

Но под пером Горина происходит трансформация этого образа. Перед нами иной граф, у него «гордое, холодное, аскетическое лицо, большие пронизательные глаза» [4, с. 331]. Его образ обретает полноту, сложность, психологизм. Он может быть равнодушным, отрешенным, страстным, спокойным, безмятежным. У Горина характер Калиостро обладает не одной доминирующей чертой, а множественностью черт.

Еще одно «новообразование» Горина по сравнению с повестью Толстого – это введение философских мотивов, размышления о первостепенности материального и идеального, разума и чувства. Подобно Фаусту, Калиостро познал все тайны материального мира. И они у графа ничего, кроме скуки, тоски и равнодушия, не вызывают. Беседа с генералом о магнетизме – пустое дело, для визита к фрейлине «с целью омоложения оной и превращения в девицу» – нет времени, «варение золота из ртути» – слишком меркантильно [4, с. 336-337]. И только упоминание о Марии заставляет взгляд Калиостро потеплеть. Граф с помощью расчетов пытается добиться любви Марии, но, как говорит потом девушка мечтательному Федяшеву: «Хитростями да магнетизмом счастья любви не добьешься!» [4, с. 362]. Граф – человек, познавший все тайны сложного, недоумевает, почему для него неразрешимы загадки, с его точки зрения, простого, формулы любви. Он мотивирует свой поиск жаждой стать равным Богу. Калиостро понял, что может управлять своим и чужим разумом, и в этом среди людей ему нет равных, единственный камень преткновения – возможность управлять чувствами, то, что пытается постичь Калиостро. Но пытается безуспешно.

На протяжении повествования Калиостро у Горина переживает внутреннее развитие. Суждения графа о жизни, какими они предстают в начале произведения, к финалу меняются, то, ценность чего он возвел в абсолют, – разум, теряет свои позиции первенства. Не случайно Г. Горин начинает произведение с изображения карнавального шествия скоморохов, что, согласно учению М. Бахтина, символизирует переворачивание смыслов [5]. Во время очередного побега от солдат граф неожиданно для всех говорит: «Стоп!» – совершая тем самым первый алогичный поступок. Калиостро признает слабость рассудка перед чувствами – и это делает его сильнее. Он обретает умиротворение. Карета с сопровождающей Калиостро свитой – Жакобом, Маргадоном, Лоренцией – продолжила свой путь по дорогам России (как по дорогам жизни) без графа. Вернувшись в Италию, граф Калиостро отдает себя в руки правосудия, до этого, вероятно, совершив собственный суд над собой. И делает он это легко – с чистым сердцем.

Литература

1. Гончарова-Грабовская, С.Я. Поэтика современной русской драмы (конец XX – начало XXI в.): уч.-мет. пособие / С.Я. Гончарова-Грабовская. – Минск : БГУ, 2003. – 68 с.

2. Головинчер, В.Е. Горина надо осмыслить как нашу закономерность... / В.Е. Головинчер // Неординарные формы русской драмы XX столетия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.booksite.ru/fuUtext/bab/ich/babicheva_y_v/rus_dram.htm. – Дата доступа : 25.03.2016.

3. Толстой, А.Н. Граф Калиостро / А.Н. Толстой // Библиотека электронных книг онлайн LibreBook [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://librebook.ru/graf_kaliostro/vol1/1. – Дата доступа : 25.03.2016.

4. Горин, Г. Формула любви / Г. Горин // Малое собрание сочинений. – СПб. : Азбука-Аттикус, 2015. – С. 329-378.

5. Бахтин, М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса / М.М. Бахтин. – М. : Худ. лит., 1990. – 543 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ